

Великий гуманист

К 125-летию со дня смерти
Иоганна Вольфганга Гете

В богатом наследии немецкой национальной культуры творения Иоганна Вольфганга Гете занимают особое место. В Германии не было другого поэта, который так многообразно и всеобъемлюще воплотил бы стремления нации на пороге нового времени. Именно Гете дано было сделать немецкое художественное слово достоянием всего человечества.

Величие творческого подвига Гете подчеркивается тем, что в эпоху, когда он начинал свой жизненный и творческий путь, его родина находилась в жалком состоянии.

Имперский город Франкфурт-на-Майне, в котором в 1749 году родился Гете, был окружен крепостной стеной с бастionsами и тяжелыми воротами, закрывавшимися на ночь. Причудливое нагромождение островерхих домов, готические башни церквей, поднимающиеся над узкими улицами, придавали городу средневековый облик. Франкфурт формально был независим от феодальных правителей, управлялся сенатом, состоявшим из богатых бюргеров, но вместе со всей Германией разделял ее вековую отсталость.

В годы детства Гете шла Семилетняя война. Отдельные немецкие государства воевали друг против друга, поддерживаемые иностранными державами. Это был печальный результат политической раздробленности страны, состоявшей из трехсот отдельных княжеств и самостоятельных городов.

В этой социальной обстановке перед немецкой литературой вставали большие и ответственные задачи — способствовать пробуждению и формированию национального сознания немцев, утверждать величие единой национальной культуры, ведя решительное наступление против средневековой отсталости и феодального варварства.

В плеяде великих мыслителей и поэтов XVIII века — Лессинг, Кант, Гердер, Шиллер — самым многогранным был Гете.

Прожив долгую жизнь, он явился свидетелем больших исторических событий, которые изменили облик мира. «Все в небывалом движении, как будто бы впрямь мирозданье в хаос желает вернуться, чтоб в облике новом воспрянуть», — писал он в 1797 году, характеризуя переворот, произведенный Французской революцией.

Гете не был революционером. Но все творчество его явилось художественным отражением той грандиозной ломки общественных отношений, которой отмечена эпоха крушения феодализма и утверждения новых, капиталистических порядков.

Ранний период творчества Гете связан с мощным движением в немецкой литературе, получившим название «Буря и натиск». Молодые поэты и драматурги «Буря и натиска» — Ленц, Клиингер, Шубарт и многие другие — подняли в 70-х годах XVIII века бунт против убожества немецкой общественной жизни, против тирании и жестокости феодальных правителей, против жалких норм мещанского быта. Многие выступления отличались большой политической смелостью, а писатель Шубарт поплатился за эту смелость 10-летним тюремным заключением.

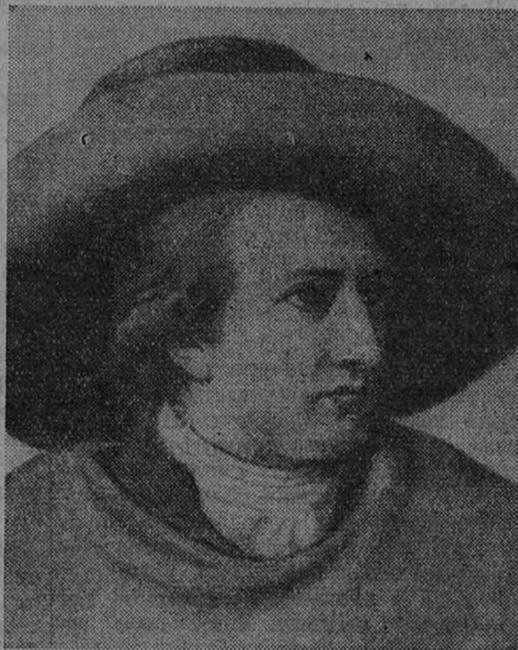
Как и все «бурные гении» тех лет, Гете понимал, что немецкой литературе, в прошлом связанной с княжескими дворами, не хватало прежде всего национального содержания. Гете не случайно избирает сюжет из немецкой истории и в драме «Гец фон Берлихинген» (1773) воспроизводит бурные события эпохи Реформации и разгоравшейся Крестьянской войны. Герой ее — рыцарь-бунтарь, объявивший войну князьям во имя призрачной мечты о патриархальной свободе отношений в рамках средневековой германской империи. Он заключает союз с восставшими крестьянами, проявляет беспримерное мужество и высокое благородство, но бунт его бесперспективен, ибо рыцарская программа свободы не могла найти поддержки у народа.

Историческое значение драмы было, конечно, не в прославлении рыцарской оппозиции. Гете обнажал политическое уродство, возникшее еще в XVI веке и продолжавшее существовать и в его время; страна, разорванная на части, антинародная власть феодальных князей, бесправие огромной массы крестьянства. Озаренная пламенем Крестьянской войны, драма звучала грозным напоминанием современникам, хотя сам Гете был далек от идеи восстания.

Выдающимся событием в литературной жизни Германии явился выход в свет романа Гете «Страдания молодого Вертера» (1774). Перед нами печальная история немецкого юноши, который не находит себе места ни в среде дворян, которые презирают его, плебей, ни среди

чиновников, думающих только о своей карьере. «Что это за люди, — восклицает он, — вся душа которых занята исключительно одним церемониалом, а мысли и стремления годами направлены на то, чтобы продвинуться хоть на один стул и сесть повыше за общим столом!». Вертера возмущают «низкие, жалкие, ничем не прикрытые страсти», он бежит из этого мира ничтожных марионеток, ищет забвения на лоне природы, в чтении Гомера, в обществе любимой им Шарлотты. Наконец, не найдя для себя выхода, он стреляется.

Вся Германия была взволнована трагической судьбой юного Вертера. В газете «Немецкая хроника», которую издавал Шубарт, сообщалось, что, когда в каком-то учебном заведении студентам запретили читать «Вертера», один пылкий юноша воскликнул: «Можете забирать у меня книгу! Я знаю ее наизусть!».

Еще более широкий и взволнованный отклик у читателей находила лирика Гете. Впервые в немецкой поэзии с такой полнотой и искренностью был отражен многообразный мир человеческих чувств. Радостными красками весны сияла его «Майская песнь». Полны движения и страсти энергичные строфы «Свидания и разлуки». Величественно прекрасен образ Прометея, бросающего слова презрения угнетателю Зевсу.

Но бунт писателей «Буря и натиска» продолжался недолго. Было очевидно, что протест одинокой личности бесперспективен, ибо, как писал позднее Ф. Энгельс, «нация не имела в себе силы даже для того, чтобы убрать разлагающийся труп отживших учреждений».

В ноябре 1775 года Гете принял приглашение веймарского герцога и поселился в его столице. Герцог вскоре возложил на него ответственные административные обязанности. Пост министра Гете принял не из честолюбия и не потому, что герцога веймарского считал идеальным правителем, а его систему наилучшей. Но некоторое время он был искренне убежден, что ему удастся сделать жизнь в этом крохотном немецком государстве хоть немного разумнее и справедливее.

Эти иллюзии мирного просветительства часто ослабляли социальное звучание творчества Гете. Временами Гете шел на компромисс с окружавшим его обществом, создавал произведения, выражавшие идеи примирения. Ф. Энгельс отмечал эту глубокую противоречивость мировоззрения и творчества великого немецкого поэта: «Гете то колоссально велик, то мелок; то это непокорный, насмешливый, презирающий мир гений, то осторожный, всем довольный, узкий филлистер».

Нельзя забывать, какое провинциальное убожество окружало Гете. И нужно

было обладать его могучим гением, чтобы подняться над этим убожеством и выразить передовые устремления эпохи.

Устав от служебных обязанностей, Гете в 1786 году бежал из Веймара в Италию, где пробыл два года. В Италии он интенсивно работает: ведет естественнонаучные наблюдения, изучает искусство и сам занимается живописью, завершает ряд крупных произведений. В конце восьмидесятих годов выходят в свет «Римские элегии», драмы «Эгмонт», «Ифигения в Тавриде», «Торквато Тассо».

Особенно примечательна трагедия «Эгмонт» (1787). В ней воссозданы исторические события, связанные с борьбой народа Нидерландов против испанского владычества. Наряду с графом Эгмонтом, вождем дворянской оппозиции, здесь изображены героическая девушка из народа Клерхен и умный, решительный Фенсен, призывающий народ к борьбе против иноземного ига. Трагедия «Эгмонт» блистательно подтверждает, что годы веймарской придворной службы не поколебали глубоких демократических убеждений Гете, не погасили в нем тот благородный пламень, который горел в его душе в годы «Гец фон Берлихингена» и «Прометея».

Величайшая из буржуазных революций, разразившаяся во Франции в 1789—1794 гг., оказала огромное влияние на все европейское общество. Отсталая Германия также не избежала этого влияния. Гете не сочувствовал полностью революции, но он пронзительно увидел ее всемирно-историческое значение. Под знаком ее идей Гете в конце девяностых годов усиленно работает над завершением первой части «Фауста».

«Время находится в вечном движении вперед», — говорил Гете, оценивая итоги Французской революции. Этой идеей прогресса, неудержимого стремления вперед пронизано и великое творение Гете — трагедия «Фауст». Она построена на сложных конфликтах, глубоко и многообразно передающих основные тенденции переломной эпохи.

Глубокого смысла исполнена сцена, в которой Фауст переводит евангельскую фразу «В начале было Слово». Эта мертвая формула не могла удовлетворить великого мыслителя. Гете вкладывает в уста Фауста новую мысль: «Деяние — начало бытия». Этим он зовет к созданию. Он отвергает мертвое, догматическое, оторванное от практики знание, которое воплощает Вагнер, развенчивает все мечты и стремления, не связанные с жизнью. Он призывает к борьбе за реальное счастье на реальной земле:

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!

В финале трагедии мечта Фауста принимает конкретные очертания. На землях, отвоеванных у моря, Фауст собирается поселить миллионы людей. Он радуется, что увидит «свободный народ на свободной земле».

Великий украинский писатель Иван Франко хорошо сказал о значении финала «Фауста»: «Ни наука сама по себе, ни свободная и беспечная жизнь, ни почести, ни слава — ничто не может сделать человека счастливым, коль скоро этот человек всегда и всюду имеет в виду только самого себя. Только тогда, когда он все завоевания, всю силу обратит на труд для счастья других, для утверждения их свободного, хотя и неустанным трудом купленного бытия и развития, человек может стать счастливым. Эта великая правда, которой завершается «Фауст», придает этому сочинению и теперь, в наш век, живую революционную силу».

Великая правда Гете с новой силой звучит в наше время, когда сотни миллионов людей во всем мире, и среди них труженики Германской Демократической Республики, строят новую, социалистическую жизнь на свободной земле.

С. ТУРАЕВ,
кандидат филологических наук.